

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа. Годовая плата за 24 номера съ «Прибавленіями» — 3 р. 60 к. безъ перес. и (отчисля въ укупорочный расходъ 33 к. и пересылочный 53 к.) 4 р. 50 к. съ укупорк. и перес.

№ 4.

(ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ).

Подписка принимается въ редакціи «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій», въ зданіи Духовной Семинаріи въ Черниговѣ.

15-го ФЕВРАЛЯ 1873 ГОДА.

Содержаніе: I. Распоряженія Высшаго Правильства.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Всемогущему Богу угодно было отозвать въ Себѣ Любезнѣйшую Тетку НАШУ Государыню Великую Княгиню Елену Павловну. Ея Императорское Высочество скончалась въ 9 й день сего Января, послѣ кратковременной, но тяжелой болѣзни, на 67 году отъ рожденія. Возвѣщая о семь

горестномъ событіи всѣмъ НАШИМЪ вѣроподданымъ Мы пребываемъ увѣрены, что они раздѣлятъ скорбь, постигшую ИМПЕРАТОРСКІЙ Домъ НАШЪ, соединять теплыя молитвы свои съ НАШИМИ объ упокоеніи въ Царствѣ Проведныхъ души усопшей Великой Княгини, и сохранять благодарную память къ Ея полувѣковой жизни въ Россіи, и полненной неутомимой дѣятельности на поприщѣ благотворительности и полезнаго просвѣщенія.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 9-ый день Января, въ дѣнь отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ третье, царствованія же НАШЕГО въ восемнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

11 Января 1873 г. № 1. О кончинѣ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Елены Павловны.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 10 сего Января, съ препровожденіемъ, для повсемѣстнаго обнародованія и свѣдѣнія экземпляра Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, послѣдовавшаго въ 10 день сего

Января, о кончинѣ Государыни Великой Княгини Елены Павловны. Приказали: 1) Означеннаго Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, напечатавъ потребное количество экземпляровъ, разослать, для повсемѣстнаго обнародованія, при печатныхъ указахъ, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ и въ Ставропигіальныя Лавры и монастыри, съ тѣмъ чтобы, по полученіи сихъ указовъ и надлежащемъ предувѣдомленіи мѣстныхъ Гражданскихъ Начальствъ, отправить во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, въ епархіяхъ состоящихъ, предъ Литургіею, панихиду по престальшейся Государынѣ Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. — Преосвященнымъ Архіереямъ и Настоятелямъ монастырскимъ самимъ, а въ прочихъ мѣстахъ начальствующимъ соборнѣ (кроме С.-Петербурга, гдѣ сдѣлано по сему случаю особое распоряженіе), и чтобы впредь поминовеніе по Ея Императорскомъ Высочествѣ совершаемо было въ теченіи трехъ мѣсяцевъ. На эктеніяхъ же и во всѣхъ церковныхъ служеніяхъ Имени Новопреставльшейся Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Елены Павловны, по общей формѣ, не возносить. 2) О такомъ распоряженіи сообщить Правительствующему Сенату вѣдніемъ.

11 Января 1873 г. № 4. О томъ, могутъ ли быть обратно принимаемы въ Семинарію воспитанники, увольняющіеся для поступленія въ высшія учебныя заведенія?

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала предложенный

Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 214, по возбужденному однимъ изъ Семинарскихъ Правленій вопросу о томъ, могутъ ли быть обратно принимаемы воспитанники, которые, увольняясь ранѣе окончанія полнаго семинарскаго курса, снова возвращаются въ Семинарію. Приказали: Опрежденіемъ Святѣйшаго Синода ^{31 Января} _{24 Февраля} 1870 года (Собр. постанов. къ сем. учебн. устав. стр. 39—40) дозволено принимать обратно въ Семинарію воспитанниковъ, выбывшихъ изъ Семинаріи по уважительнымъ причинамъ (напр. опасной болѣзни, или чрезвычайной бѣдности родителей), въ случаѣ возвращенія ихъ въ томъ же году, въ которомъ они выбыли, въ прежніе классы безъ экзамена, а возвращающихся по окончаніи учебнаго года—не иначе, какъ по испытанію. Но такъ какъ которыя изъ Семинарскихъ начальствъ распространяютъ это правило и на, такихъ воспитанниковъ, которые, увольняясь по прошеніямъ, для поступленія въ высшія учебныя заведенія и, не поступивъ по какимъ либо причинамъ въ такое высшее заведеніе, возвращаются въ Семинарію. Находя обратный пріемъ въ Семинарію воспитанниковъ послѣдняго рода несогласнымъ съ указываемымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода и тѣмъ болѣе неудобнымъ для общаго хода учебной части въ Семинаріяхъ, чѣмъ значительно можетъ быть число учениковъ, выбывающихъ изъ Семинарій для поступленія въ высшія учебныя заведенія и по невыдержаніи пріемаго въ нихъ испытанія, возвращающихся снова въ Семинарію уже по открытіи ученія въ послѣднихъ, — Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ предписать епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярнымъ указомъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія въ по

вѣдомственныхъ имъ Семинаріяхъ, чтобы воспитанники, увольняемые, по прошеніямъ, по окончаніи общеобразовательнаго курса, изъ Семинарій, для поступленія въ высшія учебныя заведенія, отнюдь не были обратно принимаемы въ Семинаріи.

18 Декабря 1872 г. № 14192. Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ въ Черниговскую Дух. Консисторію.

По утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ смѣтѣ по духовноучебному вѣдомству на 1873 годъ, предположено къ поступленію по Черниговской Епархіи: процентнаго сбора съ доходовъ кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго. 35820 р.

Вѣнчиковаго —

Пожертвованій духовенства и монастырей —

ИТОГО 35820 р.

Сообщая о семъ, Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ покорнѣйше проситъ Черниговскую Духовную Консисторію сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

а) означенную сумму тридцать пять тысячъ восемь сотъ двадцать руб. отослать въ Правленіе Черниговской Семинаріи на содержаніе оной съ училищами и б) о количествѣ отпущенныхъ суммъ, а также о времени отпуска оныхъ по назначенію увѣдомить Управленіе.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Донесеніе Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Папапаилу, Епископу Черниговскому и Нѣжинскому настоятеля Новгородсѣверскаго Спасопреображенскаго монастыря архимандрита Анатолія о смерти архіепископа Варлаама.

18 Января сего 1873 года, въ 5 часовъ утра, скончался проживавшій на покой въ Новгородсѣверскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ архіепископъ Варлаамъ, бывшій черниговскій. Предсмертная воля усопшаго архіепископа и покорнѣйшая просьба къ Вашему Преосвященству была та, чтобы викарный епископъ преосвященный Серапіонъ прибылъ въ Новгородсѣверскъ съ своею свитою совершилъ погребеніе. По духовному завѣщанію покойнаго архіепископа Варлаама назначено за труды преосвященному Серапіону 100 р. и свитѣ 50 р. изъ тысяча руб. завѣщанныхъ по погребенію. Убогимъ имуществомъ какое осталось, усопшій архіепископъ поручаетъ преосвященному Серапіону издѣлать щедро и безобидно двумъ келейнымъ, Михаила Хайневскаго и Василя Ялухина, служившихъ при покойномъ архіепископѣ; а одну лучшую рясу завѣщаетъ преосвященному Серапіону на память. Между прочимъ, усопшимъ Преосвященнымъ словомъ выражено слѣдующее: чтобы келейные служители, Михаилъ Хайлевскій и Василій Ялухинъ, награждены были деньгами, именно: Михаилъ Хайлевскій 200 руб. а Василій Ялухинъ 150 р. Въ наличій осталось 100 р. и Серапіонъ за Январь въ казначействѣ 1500 руб. отославъ

усопшимъ Преосвященнымъ предъ смертію роднымъ въ Великій Новгородъ. Такъ какъ духовное завѣщаніе покойнымъ архіепископомъ Варлаамомъ самимъ приведено въ исполненіе, и 13 Января, при свидѣтеляхъ, архіепископъ Варлаамъ сдѣлалъ собственноручную надпись на своемъ духовномъ завѣщаніи, что все потому приведено въ исполненіе, а на мое имя, какъ настоятеля, покойнымъ архипастыремъ дано три бумаги, какъ распорядиться ризницею, папагіями, крестами и вещами послѣ кончины архіепископа Варлаама, то воля святителя была та, чтобы полиція не входила въ разборъ убогаго имущества усопшаго, а раздѣлилъ свое викарный епископъ Серапіонъ между вшейскими и братією. Впрочемъ, духовное завѣщаніе архіепископа Варлаама и три бумаги, данныя на мое имя, заявлены полицейскому управленію и мировому судѣ для свѣдѣнія, и въ чемъ будетъ слѣдовать распоряженія. Согласно волѣ усопшаго архіепископа Варлаама, изъ 1000 р. завѣщанныхъ по погребенію, почтеннѣйше при семъ представляю: 100 руб. за труды преосвященному Серапіону, 50 р. его свѣтъ и 100 р. прогоннымъ денегъ на лошадей для проѣзда въ Новгородъ-Веркъ и обратно Преосвященнаго Серапіона и его свиты, которыя благопочтеннѣйше имѣю честь просить Ваше Преосвященство вручить преосвященному Серапіону. Выражая глубокую скорбь о кончинѣ высокочтимаго архипастыря Варлаама и смиреннѣйше прося молитвъ Вашего Преосвященства, почтеннѣйше испрашиваю начальственныхъ распоряженій Вашихъ. Надѣюсь, что все необходимое для погребенія по чину, а равно и склепъ для гроба усопшаго архипастыря въ придѣлѣ Свято Ильинской церкви успѣемъ приготовить къ

22-му Января, такъ чтобы похороны можно было совершить 23 Января. Къ 23 му же Января будемъ ожидать въ прїѣзда преосвященнаго Серапіона въ Новгородсверскіе Помѣщеніе для преосвященнаго Серапіона и его свѣтъ будетъ пригволено въ монастырь.

По волю усопшаго архипастыря, чрезъ градскаго благочиннаго, Протоіерея Хавдажинскаго, приглашено городскіе и ближнихъ церквей сельское духовенство на похороны архіепископа Варлаама въ 23 Января.

Резолюція Его Преосвященства, послѣдовавшая на се донесеніи: 1) - Деньги 250 р. передать Преосвященному Серапіону, которому сряду отправиться для отпѣванія усопшаго; 2) учинить распоряженіе о поминовеніи усопшаго черниговской епархіи. 20 Января 1873 г.

Постановленіе Правленія черниговской семинаріи.

Многіе изъ священно и церковнослужителей, воспитывающихъ дѣтей своихъ въ Семинаріи, присылая ихъ Семинарію, вовсе не платятъ денегъ за ихъ содержаніе. Содержательница ученическаго общежитія находится въ крайне затруднительномъ положеніи давать продовольствіе воспитанникамъ и не имѣетъ возможности платить за нихъ дома. Правленіемъ Семинаріи употреблены уже мѣры, зависѣвшія отъ него, къ тому, что бы обезпечить

содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ; но мѣры эти не расположили духовенство къ исправности. — Неплатежъ родителей денегъ на содержаніе ихъ дѣтей свидѣтельствуеть о равнодушіи ихъ къ воспитанію и образованію дѣтей. Правленіе Семинаріи не имѣтъ ни права, ни обязанности дѣйствовать на убѣжденія родителей; но, принимая вниманіе что: а) по опредѣленіямъ Св. Синода отъ $\frac{1}{2}$ Декабря 1867 г. и 11 Марта—25 Мая 1868 г. къ числу другихъ обязанностей епархіальныхъ съѣздовъ относятся сношеніе ихъ съ Семинарскими Правленіями объ учрежденіи общежитій для своекоштныхъ воспитанниковъ (Собр. пост. Св. Синода стр. 22), а въ отчетахъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній положительно рекомендуется начальствамъ Семинарій устроить общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ (отчеты по ревизіи Кашпневской Семинаріи стр. 45, Тульской Семинаріи стр. 32 и друг.); б) деньги на содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ, по § 167 Уст. Дух. Семинар., должны быть вносимы за треть года впередъ; в) Правленіе Семинаріи отъ 30 Ноября 1871 г. за № 908, просило Духовную Консисторію предложить духовенству, воспитывающему своихъ дѣтей въ семинаріи, высылать слѣдующія на содержаніе ихъ дѣтей деньги, или на имя Инспектора Семинаріи для передачи содержательницѣ ученическаго общежитія, или на имя самой содержательницы, въ предуврежденіе растраты поручаемыхъ родителями денегъ самимъ ученикамъ; г) уполномоченные Правленіемъ Семинаріи члены онаго отъ духовенства обращались къ нѣкоторымъ священнослужителямъ о высылкѣ слѣдующихъ на содержаніе ихъ дѣтей денегъ; д) отъ 2 Августа 1872 года за № 586, Правленіе Семинаріи

просило Духовную Консисторію о взысканіи, чрезъ о. о. Благочинныхъ, должныхъ родителями учениковъ денегъ за содержаніе ихъ дѣтей въ общежитіи; е) отъ 30 Ноября того же года за № 864 просило Консисторію о взысканіи такихъ долговъ посредствомъ вычета изъ жалованья священнослужителей; и ж) всѣ эти мѣры не расположили духовенство къ исправному взносу слѣдуемыхъ на содержаніе ихъ дѣтей денегъ, такъ, что по 1-е Января 1873 г. состоитъ въ недоимкѣ за учениками Семинаріи 500 р. 45 к.

Вслѣдствіе всего этого Правленіе Семинаріи постановило принять слѣдующую крайнюю мѣру: своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи, на содержаніе которыхъ въ общежитіи не внесена опредѣленная плата по крайней мѣрѣ за треть года впередъ, увольнять изъ Семинаріи въ дома родителей до взноса условленной платы и — исключать ихъ изъ Семинаріи, если чрезъ три мѣсяца послѣ сего не будутъ внесены деньги на содержаніе.

На это постановленіе послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Наѳанаила епископа черниговскаго и вѣжинскаго: «На приведеніе предположенной Правленіемъ Семинаріи мѣры дать сроку три мѣсяца о чемъ припечатать въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ и сообщить съѣзду Депутатовъ Духовенства. 5 Февраля 1873 г.»

Съѣзду духовенства сообщено 6 Февраля за № 55 мѣ.

Редакторъ Инспекторъ Семинаріи **М. Вѣлоусовичъ**

Дозволено цензурою. Черниговъ. 15-го Февраля 1873 года.

Губернская Типографія.

ПРИВАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

15-го ФЕВРАЛЯ № 4. 1873 ГОДА.

(ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ).

СОДЕРЖАНІЕ: I. Свѣдѣніе о послѣднихъ дняхъ жизни, погребеніи и поминовеніи архіепископа Варлаама.—II. Рѣчь надъ гробомъ, произнесенная протоіереемъ П. *Хандажинскимъ*.—III. Слово, произнесенное Преосвященнымъ *Серапіономъ*.—IV. Рѣчь надъ гробомъ, произнесенная архимандритомъ *Анатоліемъ*.

Свѣдѣніе о послѣднихъ дняхъ жизни, погребеніи и поминовеніи архіепископа Варлаама, бывшаго черниговскаго и нѣжинскаго, скончавшагося на покой въ новгородсѣверскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ 18 Января 1873 года.

Архіепископъ Варлаамъ (Денисовъ), 68 лѣтъ отъ роду, прибылъ на покой изъ Чернигова въ новгородсѣверскій Спасо-Преображенскій монастырь 16 Сентября 1871 года, въ 10 часовъ вечера. Торжественной встрѣчи архимонастырь не позволилъ дѣлать, а дозволилъ только настоятелю встрѣтить себя и проводить въ приготовленные для него покои въ настоятельскомъ корпусѣ. По выходѣ изъ кареты, свѣтитель попросилъ настоятеля указать ему при лунномъ

свѣтъ осевней noci монастырскую церковь, что настоятель и исполнилъ. Перекрестившись три раза у дверей церковныхъ, святитель сказалъ выразительно; «здѣсь вселюсь на вѣчный мой покой, дальше уже никуда не поѣду».

Все время, проведенное архіепископомъ Варлаамомъ въ новгородсѣверскомъ монастырѣ, съ 16 Сентября 1871 года по 18 Января 1873 года, было временемъ приготовления къ смерти; любимымъ предметомъ бесѣды покойнаго архіепископа съ настоятелемъ была мысль о смерти. Въ задушевной бесѣдѣ архіепископъ часто обращался къ настоятелю монастыря съ вопросами о чинѣ архіерейскаго погребенія, и самъ съ добродушной улыбкой излагалъ чинъ приготовления тѣла къ погребенію и за тѣмъ чинъ самаго погребенія. О мѣстѣ погребенія покойный архіепископъ Варлаамъ долго не высказывалъ положительно своей воли. Сначала архіепископъ желалъ быть погребеннымъ въ соборной преображенской церкви, въ которой въ 1867 году, 23 Іюля, при обзрѣвѣи черниговской епархіи, совершилъ первую литургію; но потомъ измѣнилъ свои мысли. Наконецъ въ 1872 году, 16 Августа при обзрѣвѣи монастыря преосвященнымъ Серапіономъ, епископомъ новгородсѣверскимъ, викаріемъ черниговской епархіи, архіепископъ Варлаамъ заявилъ ему о своемъ желаніи быть погребеннымъ въ новомъ придѣлѣ свято-ильинской церкви, еще неосвященномъ, а преосвященный Серапіонъ призвалъ настоятеля и старшую братію въ церковь и указалъ намѣченное самимъ покойнымъ для его погребенія мѣсто въ придѣлѣ предъ царскими вратами.

Все необходимое для погребенія покойный архіепископъ Варлаамъ приготовилъ самъ лично, самъ указалъ настоя-

телю, въ какія ризы и какъ себя одѣть, и передалъ при бумагѣ въ монастырскую ризницу пакетъ съ 1000 руб. на свои похороны, прося похоронить прилично, но не пышно; при этомъ выразилъ желаніе, чтобы на могилѣ его была положена чугунная плита съ эпитафіею на ней, имъ самимъ составленною.

Въ продолженіе полуторагодичнаго своего пребыванія на покой въ новгородсѣверскомъ монастырѣ, архіепископъ Варлаамъ велъ глубокозатворническую жизнь, никого не принималъ изъ стороннихъ, кромѣ настоятеля монастыря и своего духовника. Всѣ мысли архіепископа сосредоточены были на приготовленіи къ смерти. Въ Сентябрѣ 1872 года архіепископъ Варлаамъ чувствовалъ себя хорошо, писалъ много, началъ было приводить въ порядокъ свои не издавныя сочиненія, но въ Декабрѣ мѣсяцѣ сталъ чувствовать себя дурно, потерялъ сонъ, и къ 20 Декабря слегъ въ постель. На предложеніе настоятеля подлѣчиться архіепископъ всегда отвѣчалъ: «Ахъ, о. архимандритъ, я не за тѣмъ пріѣхалъ въ новгородсѣверскій монастырь, чтобы лѣчиться; было время, когда я лѣчился, а теперь не для чего; я теперь ожидаю одного, когда Господь позоветъ меня къ Себѣ. Вы знаете мои духовныя отношенія къ новгородсѣверскому монастырю. Оставивши ректуру въ вркутской семинаріи, я желалъ быть настоятелемъ новгородсѣверскаго монастыря; но промыслъ Божій иначе судилъ, я пришелъ къ вамъ умереть. Я выполнилъ свое духовное завѣщаніе; у меня никакого имущества нѣтъ, прошу это завѣщать кому слѣдуетъ, по моей кончинѣ». Чувствуя приближеніе смерти, архіепископъ призывалъ своего духовника 20 Декабря, исповѣдался, но причаститься пожелалъ въ

навечери Рождества Христова, въ Воскресенье, 24 Декабря, что и исполнилъ съ глубокимъ благоговѣнiемъ и умиле- нiемъ сердца. Рождественскiе праздники, новый годъ и день Богоявленiя Господня архiепископъ Варлаамъ провелъ спокойно, готовясь къ смерти. Приготовленiе къ смерти архiепископа Варлаама напоминаетъ собою времена дре- вяго аскетизма. Святитель приказалъ убрать свою постель, поставить вмѣсто ея старенькiй монастырскiй диванъ въ гостиной, положить на диванъ доски, связать все веревкой, покрыть простыней, и на этомъ предсмертномъ ложѣ сталъ ожидать приближенiя Ангела смерти. Все это было сдѣ- лано такъ секретно, что никто въ монастырѣ объ этомъ и не зналъ. Боясь, чтобы послѣ его кончины не произошло спора изъ—за убогаго имущества, покойный архипастыръ нашелъ въ себѣ еще, 13 Января въ субботу, столько силы воли, что могъ скрѣпить собственноручно свое духовное завѣщанiе и выразить въ немъ письменно свое предсмерт- ное распоряженiе относительно погребенiя и награжденiя своихъ двухъ келейныхъ. За тѣмъ архипастыръ, просмо- трѣвъ всѣ свои бумаги, велѣлъ сжечь при себѣ келейному всѣ письма, черновыя бумаги, и оставилъ только три связки бумагъ, изъ которыхъ одну съ орденскими знаками завѣщалъ передать въ черниговскую духовную Консисто- рiю, а двѣ остальные хранилъ въ монастырской библиотекѣ. Съ 10 Января архiепископъ Варлаамъ приказалъ повару запереть кухню и не варить больше обѣда; довольство- вался же до своей кончины, т. е. до 18 Января, стака- номъ молока въ день и чашкой ржаного кофе. На кануи своей смерти, 17 Января, во время совершенiя Литургiи въ домово́й свято-ильинской церкви, святитель сидѣлъ на

своемъ предсмертномъ ложѣ и долго плакалъ; это былъ кауцъ для смерти матери архипастыря. Къ вечеру архипастырь успокоился; ночь провелъ сидя; къ 4-мъ часамъ утра 18 Января сталъ чувствовать необыкновенный холодъ; попросилъ своего келейнаго прикрыть себя потеплѣе, и отпустилъ его отдохнуть. Когда келейный пробудился при благовѣсти къ заутрени и вошелъ въ комнату, гдѣ почивалъ преосвященный, то не засталъ его уже въ живыхъ. Архіепископъ Варлаамъ скончался на своемъ предсмертномъ ложѣ въ сидячемъ положеніи, овершись на лѣвую руку, правая же рука святителя лежала въ свободномъ положеніи протянутою, какъ бы для благословенія входящихъ. Трудно выразить то потрясающее впечатлѣніе, какое производило на душу присутствующихъ лице усопшаго архипастыря, полное глубокой думы и торжественнаго спокойствія. Настоятель монастыря и братія, собравшись вокругъ смертнаго ложа архипастыря облачили усопшаго во всѣ святительскія одежды и совершили за упокойную панихиду. За тѣмъ началось монастырскою братіею постоянное чтеніе Евангелія при гробѣ святителя. Панихиды были совершаемы ежедневно утромъ и вечеромъ настоятелемъ съ братіею и городскимъ духовенствомъ при стеченіи народа. Въ Субботу, 20 Января, послѣ литургіи, тѣло усопшаго святителя положено было по чину въ дубовый гробъ и перенесено изъ покоевъ въ соборную монастырскую церковь. Гробъ несли настоятель съ братіею и градскій протоіерей со всѣмъ городскимъ духовенствомъ. Въ Воскресенье, 21 Января, прибылъ въ новгородскверскій монастырь преосвященный Серапіонъ, викарій черниговской епархіи, со свитою и хоромъ пѣвчихъ Прео-

священнаго Наѳаннаила, епископа черниговскаго и нѣжинскаго, для погребенія тѣла усопшаго архіепископа Варлаама. Шостенскаго пороховаго завода протоіерей Даміанъ Борщъ изъ усердія выслалъ хоръ пѣвчихъ во дню погребенія святителя. 22 Января, сряду послѣ литургіи, совершена была у гроба почившаго архипастыря заупокойная папихида преосвященнымъ Серапіономъ съ монастырскимъ и градскимъ духовенствомъ. За тѣмъ по составленному порядку служенія начался въ 4-ре часа по полудни благовѣсть къ малой вечерни и заупокойной папихидѣ.

Въ 6-ть часовъ вечера былъ благовѣсть въ большой монастырскій колоколъ къ заупокойному всеобщему бдѣнію, которое одновременно совершено и въ соборной церкви, у гроба покойнаго архипастыря, и въ ильинской церкви, у приготовленной для него могилы.

23-го Января въ 7-мъ часу утра, въ соборной монастырской церкви совершена ранняя заупокойная литургія протоіереемъ Павломъ Левицкимъ, въ сослуженіи двухъ священниковъ Іоанна Подорванова и Іакова Павловскаго. Въ тоже время заупокойная литургія совершена и во всѣхъ градскихъ церквахъ.

Въ 9-ть часовъ утра, начался благовѣсть къ поздней литургіи въ монастырѣ. Сюда стали собираться граждане со всѣхъ концовъ Новгородсѣверска. Хотя 23-го Января былъ день будничныи; но стеченіе богомольцевъ было весьма значительно. Можно сказать весь городъ, въ лицѣ своихъ представителей, отдавалъ тогда послѣдній долгъ признательности почившему архипастырю за всю черниговскую епархію, бывшую подъ его управленіемъ. Когда

назначенные для сослуженія съ преосвященнымъ лица собрались въ церковь ильинскую, сюда прибылъ вскорѣ и преосвященный. По облаченіи архипастыря начался крестный ходъ изъ церкви ильинской въ соборную, ко гробу покойнаго. Тамъ, послѣ краткой литіи произнесена протоіереемъ Петромъ Хаидажинскимъ рѣчь. Затѣмъ послѣдовало торжественное перенесеніе тѣла покойнаго архіепископа Варлаама съ крестнымъ ходомъ и заукойнымъ перезвономъ. Оно, по выносѣ гроба изъ соборной церкви, совершено въ слѣдующемъ порядкѣ. Крестный ходъ открывался несеніемъ запрестольнаго креста, съ зажженною предъ нимъ свѣчею въ фонарѣ. Потомъ цеховые, по два въ рядъ, несли четыре хоругви. За ними слѣдовалъ хоръ пѣвчихъ съ учениками уѣзднаго духовнаго училища. Далѣе цеховые несли крышу гроба; за ними въ послѣдательномъ порядкѣ шли два діакона съ кадилами; духовникъ покойнаго съ келейною иконою его; казначей монастыря съ митрою и омофоромъ его же; посошникъ съ посохомъ покойнаго; два священника съ регаліями на подушкахъ; городское, сельское и монастырское духовенство, по два въ рядъ, Преосвященный Викарій, за нимъ протодіаконъ и два іеродіакона; наконецъ три іеромонаха и семь священниковъ несли гробъ съ тѣломъ покойнаго. По сторонамъ гроба, у главы покойнаго, несены были рипиды, а далѣе къ ногамъ его — цеховые знаки города. За гробомъ шли городской голова, чины полицейскіе и почетные граждане. Въ такомъ порядкѣ погребальная процессія, по выходѣ изъ соборной церкви монастырской, направилась во кругъ ея, при пѣніи священниками и пѣвчими великаго канона. «Помощникъ и покровитель бысть миѣ во спа-

сеніе». Оттуда—къ теплоу церкви Ильинской, къ могилѣ покойнаго. Когда уставленъ былъ гробъ его, начались часы предъ литургіею. Въ сослуженіи литургіи съ преосвященнымъ Серапіономъ участвовали: настоятель монастыря архимандритъ Анатолій, градскій протоіерей Петръ Хандажинскій, управляющій рыхловскою обителию іеромонахъ Меодій и намѣстникъ новгородсѣверскаго монастыря іеромонахъ Даміанъ. Во время пѣнія причастнаго стиха гробъ покойнаго былъ перенесенъ изъ предѣльной церкви въ ильинскую и уставленъ среди церкви на приготовленномъ мѣстѣ. Въ этомъ перенесеніи участвовало духовенство, свободное отъ служенія литургіи, которое въ облаченіи и оставалось по сторонамъ гроба, до окончанія литургіи. Въ обычное для проповѣди время надгробное слово произнесено преосвященнымъ Серапіономъ. Затѣмъ, по окончаніи литургіи, послѣдовало отпѣваніе у гроба почившаго архипастыря, совершенное по чину погребенія священническаго. Въ немъ, кромѣ пѣвцевъ на двухъ клиросахъ, приняли участіе 35 лицъ священнослужащихъ. Въ концѣ отпѣванія произнесена была рѣчь у гроба почившаго архипастыря настоятелемъ монастыря архимандритомъ Анатоліемъ. Наконецъ, по совершеніи «последняго цѣлованія,» гробъ въ Бозѣ почившаго духовенствомъ перенесенъ къ могилѣ. Здѣсь, по завѣщанію покойнаго, вмѣстѣ съ крестомъ и евангеліемъ, положенъ во гробъ чтимый имъ образъ Иркутскаго святителя Иннокентія. Затѣмъ гробъ закрытъ крышкою и опущенъ въ приготовленный для него склепъ. Ровно въ два часа по полудни богомольцы вышли изъ церкви и, по приглашенію пастыря обители, размѣстились въ трехъ покояхъ оной для поминовенія покойнаго. Къ за-

у покойному столу въ домѣ, который устроился для жительства почившаго Архипастыря по его плану, были приглашены священники съ почетнѣйшими гражданами города. Здѣсь, по благословенію Владыки, совершена литія предъ началомъ стола; а по окончаніи его, возглашена «вѣчная память» усопшему архипастырю. Для діаконовъ и пѣвчихъ устроенъ былъ особый столъ въ покояхъ, въ которыхъ жилъ и скончался почившій Архипастырь. Прочіе богомольцы приглашены были въ братскую трапезу и тамъ, по распоряженію покойнаго, назначаемъ монастыря роздана бѣднымъ милостыня, по 15 коп. на человѣка. — Дай Богъ, чтобы всякаго архіерея хоронили съ такимъ общимъ усердіемъ и благоговѣніемъ, какъ это случилось при похоровахъ архіепископа Варлаама. Святитель похороненъ на 6-й день послѣ своей кончины. Послѣ погребенія кое-къмъ предложенъ былъ такой вопросъ: «не были ли принимаемы какія либо средства къ предохраненію отъ разложенія тѣла усопшаго святителя»? На это настоятель положительо отвѣчалъ, что нѣтъ; и это сущая правда. Да никому и въ голову не приходило прибѣгать къ какимъ бы то нибыло средствамъ, и тѣмъ болѣе настоятелю, который видѣлъ келейную жизнь архипастыря и всегда былъ убѣжденъ, что сокровенная благодатная жизнь усопшаго святителя навѣрно будетъ явлена міру открыто по его кончинѣ для назиданія чадъ церкви Христовой. Дѣйствительно, явленіе замѣчательное и поучительное для современнаго маловѣрующаго общества. Никакому разложенію не подверглось тѣло усопшаго святителя съ продолженіемъ шести дней; никакого гніенія и запаха отъ разложенія тѣла не обнаружилось и въ день по-

хорошъ; ликъ Святителя сохранилъ свой благолѣпный видъ; тогда какъ по роду болѣзни, какова водяная, разложение должно было произойти быстро. На это вся церковь обратила вниманіе; стали дѣлать запросы настоятелю, итъ ли здѣсь искусства; это и даетъ намъ право говорить о такомъ предметѣ, о которомъ мы желали бы молчать, предоставляя Самому Пастыреначальнику Христу прославить вѣрнаго служителя своей церкви, какимъ былъ покойный святитель. 24 и 25 чисель Января, послѣ литургіи въ монастырской Ильинской церкви, были совершаемы Преосвященнымъ Серапіономъ съ монастырскою братією, панихиды у могилы архіепископа Варлаама; а 26 Января, въ 9 й день по кончинѣ его, совершена въ сей же церкви заупокойная литургія Его Преосвященствомъ, и по окончаніи оной — панихида, въ сослуженіи архимандрита Анатолія, протоіерея Петра Хандажинскаго и старшей монастырской братіи.

Покойный архіепископъ Варлаамъ оставилъ послѣ себя не малое количество сочиненій. Обзорѣніе сочиненій усопшаго святителя составить предметъ особой статьи, и мы укажемъ только на книгу описаній древностей и рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, какъ на сочиненіе замѣчательное по солидному труду и по научной эрудиціи. Слова и рѣчи покойнаго архипастыря отличаются глубокимъ духомъ благочестія и живой вѣры, и главное — искренностію чувства, тогда какъ самъ святитель велъ жизнь крайне суровую и аскетическую. Строгое исполненіе церковнобогослужебнаго устава было отличительною чертою жизни покойнаго святителя; отсюда литургика была любимую богословскою наукою архипастыря. Безкорыстіе, нестяжательность, непоколебимое

постоянство, любовь къ труду и крѣпкая сила воли были стихіями жизни архіепископа Варлаама, что отразилось и въ сочиненіяхъ его. Исторія оцѣнить въ свое время труды и подвиги этого замѣчательнаго святителя нашей церкви Мало найдется людей, такъ щедро надѣленныхъ отъ природы всѣми дарами умственными и физическими! Личность усопшаго святителя всегда внушала къ себѣ довѣріе и уваженіе. Память объ архіепископѣ Варлаамѣ на долго сохранится въ черниговской епархіи: съ 1867 г. до 1872 г. управленіе Архіепископа Варлаама составляетъ эпоху въ жизни черниговской епархіи, такъ какъ оно было въ самое трудное время многихъ преобразованій. По его ходатайству открыто викаріатство въ черниговской епархіи. Въ управленіе покойнаго черниговскою епархіею преобразованы Духовная Консисторія, Семинарія и уѣздныя училища; сдѣлано представленіе о преобразованіи монастырей класныхъ въ общежительные; начато дѣло объ улучшеніи быта духовенства, чрезъ составленіе новаго росписанія приходовъ и причтово церковныхъ.

Совершалъ литургію и отиѣваніе усопшаго архіепископа Варлаама преосвященный Серапіонъ, епископъ новгородска-верскій, викарій черниговской епархіи. Въ сослуженіи были: настоятель монастыря архимандритъ Анатолій, намѣстникъ іеромонахъ Даміанъ, управляющій рыхловскимъ монастыремъ іеромонахъ Меодій, казначей монастыря іеромон. Сергій, іеромонахи: Мельхиседекъ, Израиль, Пуполитъ, протоіерей: П. Хаудажинскій и П. Левицкій, священники: А. Сіяльскій, Г. Терлецкій, К. Россинскій, А. Крыловскій, П. Флеровъ, Д. Успенскій, П. Христочевскій, В. Рклицкій, А. Назаревъ, М. Рожановскій, Іоаннъ Базылевичъ, А. Мо-

рачевскій, Іаковъ Пювтковскій, Н. Ильенко, І. Чистилинъ,
І. Пучковскій, Іак. Павловскій, Ил. Стуковиновъ, І. Подорвановъ;
іеродіаконы: Мельхиседекъ и Смарагдъ; *діаконы*: М. Криво-
конецко, І. Чернявскій, Н. Дамковичъ, В. Корзюковъ.

Всего участвовало въ похоронахъ духовныхъ лицъ 34
человѣка.

РѢЧЬ

надъ гробомъ Преосвященнѣйшаго Архіепископа Вар-
лаама, произнесенная протоіереемъ П. Хацажинскимъ.

Благослови, Преосвященнѣйшій Владыко, сказать тебѣ
первое слово—со времени прибытія Твоего къ намъ—въ
Новгородсѣверскы! Это слово будетъ и послѣднимъ.

Утружденный многолѣтнимъ, неуслышимъ дѣланіемъ на
пивѣ церкви Божіей, утомленный мірскими трудами, скор-
бями и заботами, Ты, добровольно, оставилъ управление
паствою и пожелалъ остатокъ дней земной жизни своей
провести подъ стѣною сей мирной обители, ища покоя
для души своей, отдохновенія для удрученнаго бо-
лѣзнями старости тѣла своего. Тихъ и скромнѣе былъ
въѣздъ твой въ Богоспасаемый градъ нашъ,—въ вечер-
нее—осеннее время, при блѣдномъ свѣтѣ луны, при тус-
кломъ освѣщеніи сей обители! Не привѣтствовали мы теби
обычною для архипастырей церкви Божіей церемоніаль-
ною встрѣчею. И это произошло не отъ оскудѣнія любви
къ тебѣ твоей паствы, не отъ того, чтобы духовныя чада
твои не желали воздать тебѣ подобающей и вполне за-
служенной тобою чести,—о, они съ великою радостію
сдѣляли бы это!—Но, по глубокому смиренію души твоей

тебѣ угодно было отклонить отъ себя всѣ знаки мірскихъ почестей. Ты искалъ покоя и уединенія! Удалившись отъ свѣта и заботъ, затворившись въ тиши монастырской кельи, подобно великимъ подвижникамъ благочестія, ты, путемъ постояннаго самоиспытанія, поста и молитвы, стремился очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа, старался приблизить себя къ Первообразу своего бытія. Ты желалъ разрѣшенія отъ узъ плоти, дабы скорѣе соединиться съ Тѣмъ, Который есть источникъ жизни и блаженства. Желаніе твое исполнилось, роковой часъ насталъ, душа твоя отлетѣла изъ сей юдоли плача и рыданія въ область свѣта и блаженства.

Умирающіе о Господѣ не любятъ имѣть земныхъ свидѣтелей переселенія своего изъ жизни за предѣлы гроба. Да и какая надобность въ сообществѣ, услугахъ и воздыханіяхъ человѣковъ тѣмъ, которые еще на землѣ привыкли предвкушать блаженство общенія съ небожителями! Не пожелалъ имѣть и Ты, почившій о Господѣ архипастырь, земныхъ свидѣтелей своей кончины, Незримый никѣмъ, тихо, безмятежно переселился ты отъ насъ въ селенія небесныя. Глубокая дума отпечатлѣлась на твоемъ челѣ: — не та ли это дума, которая овладѣваетъ человѣкомъ мыслящимъ при представленіи высокаго таинства смерти? — Ослышшія уста твои сохранили улыбку: — не та ли это улыбка, которою умирающіе о Господѣ свидѣтельствуютъ съ одной стороны, радость свою при созерцаніи благъ загробной — райской жизни, — съ другой, выражаютъ презрѣніе къ суетѣ міра сего?

Гробъ и смерть представляютъ вообще плачевное зрѣлище, пробуждаютъ въ сердцѣ самыя горькія, самыя скорб-

ныя чувствованія. Не таковъ твой гробъ, почавшій о Господѣ архипастырь! У твоего гроба—свѣтло на душѣ; у твоего гроба все дышетъ чѣмъ-то не земнымъ, чѣмъ-то небеснымъ. И мы вѣруемъ, что въ эти часы, когда мы съ дѣтскою любовію окружаемъ твой гробъ и молимся о блаженномъ упокоеніи твоёмъ,—душа твоя, окруженная ликомъ небожителей, радостно витаетъ надъ бранными останками твоего тѣла и въ свою очередь молить Господа силъ объ оставленіи нашихъ прегрѣшеній.

Гробъ cadaго челоуѣка поучителенъ: онъ напоминаетъ намъ о скоротечности всего земнаго, о ничтожности благъ міра сего, о необходимости каждому изъ насъ, рано или поздно, предстать предъ страшный судъ Божій и дать отчетъ въ своихъ дѣлахъ,—отчетъ, отъ котораго будетъ зависѣть блаженная, или гибельная, мучительная вѣчность наша. Но, отцы и братіе, сколько поучительнаго у сего гроба архипастыря нашего! Вся жизнь его, и общественная и домашняя, есть непрерывный подвигъ христіанскихъ добродѣтелей. Кто изъ насъ не знаетъ какимъ благочестіемъ, прямодушіемъ и точностію исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей отличался онъ? Кому неизвѣстно его строгое иноческое воздержаніе, его любовь къ молитвѣ и благолѣпію церковному, его глубокое безкорыстіе и величепріятное безуристрастіе ко всѣмъ? И сильные и незнаемые міра сего были равны предъ его отеческою любовію. Какъ благоговѣйный служитель истины и правды Божіей, онъ отказывался служить какой бы-то ни было неправдѣ. Гонимые въ его отеческой любви находили для себя покровъ и защиту; неправедные гонители, нарушители христіанскихъ обязанностей, кто бы они ни

были, на какихъ бы высокихъ ступеняхъ лѣстницы общественной жизни ни стояли, кару и обличеніе. Благотворительность христіанская, желаніе облегчить участь бѣднаго отдѣленіемъ частв изъ собственнаго достоянія, занимали не послѣднее мѣсто въ любвеобильномъ сердцѣ почившаго архипастыря.

Отцы и братіе! Жизнь почившаго архипастыря да послужитъ образцомъ для нашей жизни! Будемъ молить Господа, чтобы добродѣтели, его украшавшія, украсили и нашу жизнь.

Миръ праху твоему и вѣчный покой душѣ твоей, почившій о Господѣ архипастырь! Остающіеся на вѣчное упокоеніе въ сей обители брвенные остатки твои да послужатъ намъ залогомъ вѣчнаго предстательства твоего у престола Божія за градъ нашъ.

С Л О В О,

произнесенное Преосвященнымъ Серапіономъ при погребеніи тѣла Преосвященнѣйшаго Варлаама, бывшаго архіепископа черниговскаго, 23 Января 1873 г.

Не искушеніе ли житіе челоуѣку на земли? (Іов. 7, 1.)

Многострадальный Іовъ дозналъ собственнымъ опытомъ, что земная жизнь челоуѣка подвержена многимъ и сильнымъ скорбямъ душевнымъ, многимъ и тяжкимъ болѣзнямъ тѣлеснымъ. Жизнь челоуѣка на землѣ подобна жизни вола, который въ полѣ браши долженъ переносить всякое

безпокойство и бороться съ опасностями смертными. Не война ли у человека на землѣ? Спрашиваетъ многострадальный Іовъ и самъ же отвѣчаетъ современникамъ своимъ какъ бы такъ: да; посмотрите на мою собственную жизнь. Я былъ весьма богатъ: имѣлъ я больше десяти тысячъ разнаго скота и рабовъ весьма много. Но въ одномъ мѣстѣ непріатели напали на мои владѣнія, взяли скотъ, а рабовъ избили остриемъ меча; въ другомъ—огнь Божій ниспалъ съ неба, возгорѣлся на овцахъ и отрокахъ и пожралъ ихъ. У меня, продолжаетъ Іовъ, родилось семь сыновей и три дочери. Всѣ они собрались однажды въ домъ брата своего первороднаго; и вотъ великій вѣтеръ пришелъ изъ отдаленной пустыни и обхватилъ четыре угла дома; домъ упалъ на отроковъ, и они умерли. Тѣло мое поражено лютою проказою отъ подошвы ногъ по самое темя. Я сталъ одинокъ и удаленъ отъ другихъ людей, какъ страшилище; къ которому никто не смѣетъ приблизиться. Власяницу сшилъ я на кожу свою, осыпалъ пепломъ темя свое. Лицо мое побагровѣло отъ плача, и на рѣсницахъ моихъ смертная тѣнь; при всемъ томъ, что насилія не было въ рукъ моей, и молитва моя была чиста (гл. 16. 15—17). Это ли житіе мирное и благоденственное, котораго всѣ мы весьма желаемъ себѣ въ земной жизни! Не война ли у человека на землѣ? И слово Іова многострадальнаго, подтверждаемое примѣромъ его жизни, было очень поучительно для его современниковъ тѣмъ, что оно устанавливало истинный взглядъ на земную жизнь; дѣлало ихъ осматрительными, осторожными; сдерживало ихъ при увлеченіи земными благами; и чрезъ все это предохраняло ихъ отъ горькаго разочарованія въ земной жизни, которая

не можетъ доставить ни истиннаго покоя душѣ, ни прочаго блаженства сердцу.

Такое же поучительное слово для насъ, современники почившаго Архіепископа Варлаама, исходить изъ его гроба, отъ его угаснувшей земной жизни. Будемъ внимательны.

3 го Апрѣля 1804 года покойный Архипастырѣ родился въ Новгородѣ и до 20-ти лѣтняго возраста своего приготавлился къ жизни служебной учениемъ въ тамошнихъ духовныхъ училищахъ и въ семинаріи; слѣдующіе за тѣмъ 20-ть лѣтъ онъ прослужилъ по духовно-училищному вѣдомству; а остальное время жизни, около 30-ти лѣтъ, провелъ преемственно въ должности Настоятеля трехъ монастырей, и Архіерея трехъ кафедръ.

Такова—въ общихъ чертахъ, жизнь почившаго.

Всматриваясь въ нее внимательно мы видимъ, что почившій Архипастырѣ сорока лѣтъ отъ роду, почти на половинѣ дороги жизни, сошелъ съ учебнаго поприща, пробывши на немъ всего двадцать лѣтъ. Чтобы понять, какое это великое и тяжкое искушеніе было для покойнаго, надобно вспомнить, что онъ получилъ отъ Бога весьма хорошія способности и развилъ ихъ съ отличимъ прилежаніемъ. Судя по вѣрному тѣлосложенію покойнаго можно было надѣяться, что онъ будетъ служить долго; потомъ, за долголѣтнюю службу училищную будетъ возведенъ на степень Епископа. Такъ думали о себѣ въ ту пору почти всѣ ректоры семинарій, и, надеждою на лучшую будущность, подкрѣпляли себя въ трудныхъ обстоятельствахъ служебной жизни. Послѣ этого можно отчасти понять, какое тяжкое искушеніе для почившаго состояло въ томъ, чтобы сорока лѣтъ отъ роду, въ самую зрѣлую пору

жизни, оставить многоплодную должность ректора семинаріи, съ ея радужными мечтами въ будущемъ, и переселиться въ безвѣстную келью настоятельской, изъ которой ничего дальше не видно на землѣ, кромѣ могилы! На что жизнь человѣку, которому дорога закрыта и которому Богъ полагаетъ кругомъ преграды (Іов. 3, 23)? Подобныя мысли не разъ приходилось мнѣ слышать отъ почившаго архипастыря, лѣтъ за двадцать назадъ. Не смотря на такое грустное настроеніе мыслей покойный архипастырь провелъ въ безвѣстности цѣлые шестнадцать лѣтъ терпѣливо, смиряясь духомъ подъ крѣпкую руку Божию. По великой скорби душевной то время въ жизни почившаго было для него настоящимъ Іовлевскимъ искушеніемъ. Но въ 1860 году Верховный Пастыреначальникъ Христосъ Спаситель обратилъ благовольтельное вниманіе Свое на смиренного духомъ инока, архимандрита Варлаама, и, сверхъ ожиданія его, поставилъ его высоко на свѣщникѣ церкви своей. И свѣтилъ этотъ свѣтильникъ цѣлые одиннадцать лѣтъ, преемственно, въ Екатеринбургѣ, Оренбургѣ и Черниговѣ; свѣтилъ такъ ярко, что скоро обратилъ на себя многостовое вниманіе Благочестивѣйшаго Государя нашего. Такъ благословилъ Господь Спаситель послѣдніе годы жизни почившаго, даровалъ ему имя Архіепископа и увѣковѣчилъ его въ памяти церкви Своей. За полтора года назадъ почившій архипастырь, удаляясь изъ Чернигова въ вамъ, братія, на покой, могъ съ утѣшеніемъ говорить о своей прожитой жизни: Ты послалъ на меня, Господи, многія и лютыя бѣды, но я опять оживлялъ меня. Ты возвышалъ меня и утѣшалъ меня. Радуется душа моя, которую Ты избавилъ. (Псал 70, 20, 21, 23). Прощоухъ

сквозь огонь и воду и извелъ еси мя въ покой. (Псал. 65, 12).

Къ сожалѣнію, другая половина человѣческаго состава, разумѣю тѣло почившаго архипастыря, не доставляла ему подобнаго утѣшенія до самаго конца жизни. Покойный цѣлые тридцать лѣтъ страдалъ отъ разстройства своего здоровья; страдалъ по временамъ такъ сильно, что своимъ злостраданіемъ напоминалъ о древнемъ многострадальномъ Іовѣ. Образецъ такого, Іовлевскаго терпѣнія показалъ намъ Господь въ жизни почившаго архіепископа Варлаама, особенно во дни пребыванія его въ Черниговѣ, гдѣ покойный по цѣлымъ полугодіямъ ни одного раза не выходилъ на открытый воздухъ, чтобы освѣжиться имъ, и, находясь постоянно внутри дома, страдалъ отъ бессонныхъ почей, а время дня проводилъ нерѣдко въ полусонномъ состояніи. Тогдашнее состояніе почившаго архипастыря можетъ быть изображено только Іовлевскими словами: я наследовалъ себѣ мѣсяцы пустоты, и ночи горести удѣлены мнѣ. Когда ложусь, то говорю: когда то встану? Вотъ прошелъ день, длится вечеръ, а я все ворочаюсь до самаго разсвѣта (Іов. 7, 4). Скажу ли я: утѣшить меня постель моя, унесетъ печаль мою ложе мое: но Ты, Господи, страшишь меня снами и видѣніями ужасаешь меня, такъ что душа моя желаетъ смерти костямъ моимъ. Я отвращаюсь этого; ибо не вѣчно же буду жить на землѣ (Іов. 7. 13 и 16); я лягу въ прахъ, изъ котораго созданъ я; скоро умру отъ моей неизлечимой болѣзни. Дыханіе мое ослабѣло; дни мои угасаютъ; гробъ предо мною. (Іов. 17 1). И какъ часто мнѣ, стоящему теперь у гроба почившаго Архипастыря, приходилось слышать отъ него, при самомъ входѣ къ нему, эти слова его, полныя горести

и не выразимой скорби: »Владыко святой! Я умираю... Истинно говорю вамъ: я умираю»... Однакожь, не смотря на такое крайне болѣзненное состояніе здоровья покойнаго, онъ при первой возможности, снова принимался за дѣла служебныя и занимался ими долго, усидчиво. Знаете ли вы, говорилъ миѣ покойный, что всего больше наддо-милло мое здоровье въ Черниговѣ? Холодная, неудобная квартира и тѣ сто восемьдесятъ громадныхъ протоколовъ консисторскихъ, которые оставались нерѣшенными до моего прїѣзда въ Черниговъ! Чѣмъ окончилась эта многоболѣзненная тридцатилѣтняя страдальческая жизнь почившаго архіепископа? Тихимъ сномъ! За полчаса предъ смертію своею покойный сказалъ келейному брату, когда тотъ поправилъ ему изголовье: теперь и я усну! То были послѣднія слова его на землѣ. Черезъ полчаса времени архіепископа Варлаама не стало на землѣ. И только по прекратившемуся дыханію его можно было удостовѣриться, что святитель мирно отошелъ ко Господу, въ жизнь будущаго вѣка. Блаженъ человекъ, который переноситъ искушеніе; потому что, прошедши испытаніе, онъ по увѣренію апостола Іакова, получить вѣнецъ жизни, который обѣщаль Господь любящимъ Его (Іак. 1, 12).

Но убажая тѣхъ, которые терпѣли, Апостоль Іаковъ приглашаетъ и всѣхъ христіанъ держаться на пути терпѣнія. Онъ говоритъ: вы слышали о терпѣніи Іова и видѣли конецъ онаго отъ Господа; долготерпите и вы. Подражая апостолу Іакову и я говорю вамъ, братія христіане, вы слышали о терпѣніи почившаго преосвященнѣйшаго архіепископа Варлаама и видѣли конецъ онаго; долготерпите и вы, поминая ясный и вразумительный урокъ, пре-

поданный намъ всею жизнью его, что земная жизнь есть искушеніе для человѣка, война для него. Быть можетъ, вы спросите: кто и когда положилъ начало этой войнѣ? Отвѣчаю вамъ: начало ей положилъ милосердый Богъ въ тотъ самый день, въ который смерть посредствомъ грѣха вошла въ міръ. Тогда Богъ, самъ неискушающій никого, сказалъ змію искустителю рода человѣческаго: ты думаешь, что люди оставятъ меня и всѣ послѣдуютъ за тобою; нѣтъ, Я по человѣколюбію положу вражду между тобою и между женою, между сѣменемъ твоимъ и сѣменемъ ея (Быт. 3, 15). Таково начало войны; а вотъ и продолженіе оной. Не думайте, говоритъ Спаситель рода человѣческаго, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ (Матѣ. 10, 34). Огонь пришелъ Я низвести на землю: и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся! (Лук. 12, 49). Что означаютъ въ словахъ Спасителя огонь и мечъ? Огонь означаетъ пламенную любовь къ истинѣ и правдѣ Божіей; а мечъ—безропотное терпѣніе злостраданій въ борьбѣ съ ложью и неправдою человѣческою. Всѣ желающіе благочестиво жить о Христвѣ Иисусѣ будутъ гоними, говоритъ Слово Божіе. (2 Тим. 3, 12). Слыша о такомъ значеніи земной жизни, что она дается людямъ не для покоя и блаженства, а для развитія въ нихъ любви къ истинѣ и правдѣ Божіей, для безропотнаго терпѣнія злостраданій въ борьбѣ съ ложью и не правдою человѣческою, не будемъ, братія мои, требовать и отъ своей земной жизни того, чего не можетъ она дать вамъ,—ни покоя душѣ, ни блаженства сердцу. Наше истинное успокоеніе душевное—во Христвѣ Иисусѣ; ваше прочное блаженство сердечное—въ царствіи Его небесномъ. Туда, къ Нему

Премилосердому Спасителю нашему будемъ, сколь можно чаще, переноситься духомъ, пока пребываемъ въ смертномъ тѣлѣ нашемъ. И Господь Иисусъ Христосъ, Самъ вскушенъ бывъ по всяческимъ кромѣ грѣха, по челоуколюбію Своему подастъ и намъ силу подвигомъ добрымъ подвизаться, теченіе жизни совершить въ мирѣ и единомыслии со всѣми, призывающими Его отъ чистаго сердца. Аминь.

РЪЧЬ

надъ гробомъ Преосвященнѣйшаго Архіепископа Варлаама, произнесенная архимандритомъ Анатоліемъ.

И такъ чинъ священнодѣйствія надъ гробомъ въ Бозѣ почившаго архипастыря, Преосвященнаго Варлаама, оконченъ.

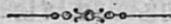
Могъ ли я думать, созидавъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ придѣлъ въ семь св. храмѣ, что вмѣстѣ съ нимъ я приготавливаю и могилу для твоего вѣчнаго упокоенія, незабвенный Архипастырь! Что ты придешь подъ кровь сего св. храма, и положишь въ немъ, въ приготовленной нынѣ могилѣ, свои святительскія кости, въ залогъ благословенія сей св. обители! Принимая сіе за особенное знаменіе Промысла Божія, въ эту торжественную минуту вѣчной нашей разлуки съ тобою, Архипастырь, осмѣливаюсь предъ лицемъ здѣшной церкви, Вашего Святительства выразить мою задушевную мысль и сердечное желаніе, чтобы придѣлъ сего храма, какъ мѣсто вѣчнаго упокоенія въ Бозѣ почившаго Архипастыря, былъ освященъ во имя Преподобнаго

Варлаама Хутынскаго, патрона усопшаго святителя: да почитъ на сей обители духъ высокаго подвижничества преподобнаго Варлаама Хутынскаго, которымъ отличался и почившій архипастырь. Это будетъ достойная дань признательности къ заслугамъ почившаго святителя, на пользу церкви Христовой, отечеству, и ближнему. Церковь Христова вмѣла въ немъ ревностнаго сына по благочестію, отечество — усерднаго труженника, ближній — благодѣтеля и друга.

Мнѣ суждено промысломъ Божиимъ, какъ убогому настоятелю здѣшной обители, быть свидѣтелемъ страдальческой жизни твоей, и вмѣстѣ съ симъ — свидѣтелемъ и подвижничества твоего. Нашелъ ли ты покой своей душѣ въ стѣнахъ сей обители, послѣ 45 лѣтняго служенія церкви и отечеству? Приняла ли тебя, какъ своего святителя, здѣшняя обитель со всею сыновнею любовію и преданностію? — Судь о семъ предоставимъ Сердцевѣдцу Спасителю нашему Христу; но о духѣ твоего подвижничества въ нашей обители смѣло скажу, что онъ всегда возбуждалъ въ насъ благоговѣніе къ Тебѣ. Поэтому намъ вѣрится, что Царь славы Христосъ воздаетъ тебѣ вѣнецъ правды въ царствіи небесномъ за твои пастырскіе труды и добродѣтели. Вѣрится, что имя твое будетъ благословенно во вѣкъ въ нѣдрахъ церкви Христовой, и что на твою могилу съ благоговѣніемъ будутъ указывать, какъ на могилу великаго подвижника церкви Христовой. Отдавая тебѣ нынѣ послѣдній долгъ христіанскій, дерзаю сказать отъ лица освященнаго собора и всей здѣшной церкви: почивай въ мирѣ подъ кровомъ сего св. храма до великаго дня воскресенія мертвыхъ, и да упокоитъ тебя Пастыреначальникъ Христосъ,

Которому ты служилъ вѣрою и правдою во вся дни живота твоего.

Въ Бозѣ почившій Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Еще минута, и могила на вѣки сокрыетъ твой святительскій ликъ отъ взорѣвъ нашихъ. По духу вѣры Христовой молимъ твою святыню, прости намъ всѣмъ, какъ людямъ, аще прегрѣшили предъ тобою и тѣмъ преогорчили твою любовь; будь нашимъ молитвеникомъ и Ангеломъ Хранителемъ сей святой обители и сего града. Да будетъ тебѣ вѣчная память въ сей жизни и въ будущей, незабвенный нашъ Отецъ и Архипастырь. Аминь.

Редакторъ Испекторъ Семинаріи **М. Бѣлоусовичъ.**

Дозволено цензурою. Черниговъ. 15-го Февраля 1875 года.
Губернская Типографія.